

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ И НАУЧНАЯ ШКОЛА С. Л. РУБИНШТЕЙНА*

© 2010 г. А. Н. Ждан

*Член-корреспондент РАО, кафедра общей психологии,
факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва*

Воссоздаются основные факты творческой биографии и этапы научной деятельности С.Л. Рубинштейна – выдающегося теоретика, методолога, создателя философско-психологической субъектно-деятельностной концепции, талантливого организатора психологической науки, основателя крупной научной школы отечественной психологии.

Ключевые слова: научная школа С.Л. Рубинштейна, философско-методологические основы и принципы психологической науки, субъектно-деятельностный подход.

ЖИЗНЬ В НАУКЕ: ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

Среди научных школ отечественной психологии особое место занимает школа, созданная С.Л. Рубинштейном. Она открыла новые пути развития психологического познания, сыграла важную роль в становлении и развитии университетской психологической науки, в формировании основных принципиальных позиций в области психологического образования. Глубокая разработка вопросов теории рассматривалась Рубинштейном как одно из важнейших условий успешного развития психологии. Научная программа школы охватывала важнейшие проблемы психологии – о природе психического, сознания, их качественном своеобразии, в котором они выступают в различных связях и отношениях к бытию, к материальному миру. Подчеркивая неправомочность определения психического только как субъективного – в отличие от материального как объективного, каким оно выступает, взятое в гносеологическом отношении к объективной реальности, – Рубинштейн включает психическое в систему более широких связей человека. При таком рассмотрении “нет места для обособления психического, для выпадения психических явлений из общей взаимосвязи всех явлений мира. И существо сознательное, человек, при всем своем ни с чем не сравнимом и неповторимом своеобразии

единен с миром” [31, с. 320]. Эта программа была нацелена на изучение самых высших и сложных системных образований человека – субъекта и личности: “... всякий психический процесс... предполагает субъекта, который... всегда связан с объективным миром. Учение о психических процессах и психической деятельности приходит к неразрешимым противоречиям, если, вопреки их пониманию как одной из форм связи субъекта с объективным миром, оно не смыкается с учением о психических свойствах человека, если психические процессы не получают своего выражения не только в образе предмета, но и в характеристике субъекта” [30, с. 16].

Научно-педагогическая деятельность С.Л. Рубинштейна (1889–1960) началась после окончания им философского факультета Марбургского университета. Здесь 26 мая 1913 г. он блестяще защитил диссертацию на тему “К проблеме метода”, получив степень доктора философии. Рецензенты – Г. Коген и П. Натторп, центральные фигуры Марбургской школы неокантианства – дали высокую оценку его исследованию, которое было принято к печати (опубликовано в 1914 г. на немецком языке). В 1915 г. Рубинштейн возвращается в свой родной город – Одессу – и становится преподавателем логики и психологии в частных гимназиях. В 1919 г. он избирается доцентом кафедры философии историко-филологического факультета Новороссийского университета (Одесса); в 1921 г. становится профессором кафедры психологии в Одесском институте народного образования (преобразованного из Новороссийского университета в 1921 г.), возглавляемой крупнейшим русским психологом Н.Н. Ланге, а

* В основу статьи положены материалы публикации автора “Школа С.Л. Рубинштейна” в книге “Психология в Московском университете (1755–2005)”. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007.

после его смерти (1922 г.) – заведующим этой кафедрой. В 1922 г. Рубинштейн назначается директором Главной библиотеки высшей школы г. Одессы. В Одессе ученый вел разнообразную педагогическую и организаторскую работу по построению новой системы высшего образования, организовывал библиографические семинары для библиотечных работников, выступал с публичными лекциями. В институте он читал курсы лекций по психологии, теории искусства, логике, математической логике, основам теории знания, философско-методологическим проблемам теории относительности А. Эйнштейна, истории философии. Отдавая много сил педагогической и организаторской деятельности, Рубинштейн одновременно осуществлял интенсивную научную работу, изучал состояние мировой психологии, в том числе во время своей командировки в Германию (ноябрь 1927 – январь 1928 гг.). В 1922 г. в “Ученых записках высшей школы г. Одессы” была опубликована его статья “Принцип творческой самодеятельности. К философским основам современной педагогики” [24], в которой в сжатом виде формулировались важнейшие идеи его концепции человека как субъекта, составившие новый взгляд на решение методологических проблем психологии. В статье впервые давалась формулировка *принципа единства сознания и деятельности*. Согласно этому принципу, психическое принадлежит субъекту и должно изучаться в его деяниях: “субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется” [там же, с.106]. В Одесском областном государственном историческом архиве хранятся материалы, в которых упоминается о принятых к печати результатах исследования “О законах логики и основах теории знания”, книге “Развитие мышления у подростков” и некоторых других работах автора [37, с. 107].

В 1930 г. С.Л. Рубинштейн был приглашен на кафедру психологии Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. В 1920-е гг. это был крупный педвуз, имевший в своем составе 10 факультетов и отделений. На педологическом отделении была основана кафедра психологии, педологии и методики педологического обследования. Ее создание связано с именем известного психолога М.Я. Басова, руководившего ею до 1929 г. Басов превратил кафедру в крупнейший центр психолого-педагогических исследований. Он предложил путь изучения человека как деятеля в окружающей его среде и разработал метод объективного наблюдения как адекватный этой исследовательской задаче. Именно при под-

держке Басова Рубинштейн становится сначала профессором, а с 1931 г. – заведующим кафедрой, которая к этому времени стала называться кафедрой общей психологии. К моменту прихода Рубинштейна среди ее сотрудников были такие уже тогда известные ученые, как В.А. Вагнер, А.П. Болтунов, В.Н. Мясищев, а также представители более молодого поколения: Д.Б. Эльконин, А.А. Люблинская и др. Помимо преподавания психологии для будущих учителей (занимавшей достаточно скромное место в общем цикле психолого-педагогических дисциплин, в состав которых входила и педология), деятельность сотрудников кафедры была направлена на исследование актуальных проблем экспериментальной и педагогической психологии. Как заведующий кафедрой, Рубинштейн провел большую работу по совершенствованию учебных программ по психологии. Эта работа была направлена на укрепление психологического фундамента тех дисциплин, по которым на факультетах института велась подготовка будущих учителей. Увеличивалось количество часов на психологические курсы. Большое внимание уделялось их содержанию, методическим вопросам преподавания психологии, организации практикума и наглядно демонстрационной составляющей лекционных занятий. Сам Рубинштейн вел активную преподавательскую деятельность. Он пригласил для чтения лекций Л.С. Выготского, который в 1933/34 учебном году провел ряд занятий по детской психологии. Особое внимание Рубинштейн уделял работе с аспирантами (для многих из них он стал научным руководителем). На кафедре был разработан план учебных занятий с аспирантами, направленный на их углубленную подготовку по психологическим дисциплинам, а также по философии. Результаты исследования молодых ученых обсуждались на заседаниях кафедры [37, с. 146–158].

Как организатор кафедры, С.Л. Рубинштейн сосредоточил работу коллектива преимущественно на решении методологических вопросов психологии и организации экспериментальных исследований восприятия, памяти, речи в русле детской и педагогической психологии в связи с проблемой умственного развития учащихся в процессе обучения основам наук и овладения системой знаний. Важнейшим направлением в работе кафедры стало развитие теоретических принципов психологии, прежде всего дальнейшая разработка принципа единства сознания и деятельности. Это направление работ осуществлялось всем коллективом кафедры, состав которой при Рубинштейне значительно расширился как за счет новых сотрудников (А.П. Семенова, М.Н. Шардаков,

Я.Я. Рогинский), так и аспирантов (А.С. Звоницкая, А.Г. Комм, Д.И. Красильщикова, Г.Т. Овсепян, Ф.С. Розенфельд, А.М. Леушина, В.Е. Сыркина, И.А. Френкель, С.Н. Шабалин, М.Г. Ярошевский и др.). По существу происходил процесс формирования Научной школы Рубинштейна.

Руководимая С.Л. Рубинштейном кафедра превратилась в крупный научно-исследовательский центр всеоюзного значения. Здесь защитили докторские диссертации Б.Г. Ананьев (1939), А.Н. Леонтьев (1941), Б.М. Теплов (1940), кандидатские – Ж.И. Шиф (1933), К.М. Гуревич (1941) и другие видные психологи. Значительным итогом научно-исследовательской работы кафедры явились две докторские диссертации, защищенные по результатам исследований, проведенных под руководством С.Л. Рубинштейна – М.Н. Шардакова “Усвоение и сохранение в обучении” (1943 г.) и Б.Н. Компанейского “Проблема константности восприятия цвета”.

В научных исследованиях кафедры ведущим выступал принцип единства сознания и деятельности, получивший конкретизацию применительно к различным психическим процессам. В соответствии с этим принципом были определены требования к построению экспериментальных методик в области исследования психолого-педагогических проблем. Согласно первому требованию, исследование осуществлялось в процессе развития психики ребенка, поэтому выявляемые в ходе его проведения те или иные особенности психики (памяти, наблюдения, речи) рассматривались не как заложенные раз и навсегда в природе ребенка или определенного возраста: ребенок – развивающееся существо, и каждое наблюдаемое в нем явление находится в процессе становления, оно может стать как одним, так и другим в зависимости от воспитательной цели. Экспериментатор стремился продвинуть детей с одной стадии психического развития на следующую, более высокую. Второе требование состояло в том, чтобы изучать детей, обучая их, и обучать, изучая развитие их психики. В таком подходе Рубинштейна к психологическому исследованию содержатся идеи формирующего эксперимента (в его же собственном творчестве они не превратились в самостоятельную стратегию научного поиска). По Рубинштейну, этот принцип является частным случаем более общего положения, согласно которому мы “*познаем явления действительности, воздействуя на них*” [29, с. 30]. Необходимо также отметить, что во многих из этих работ непосредственное участие принимали педагоги; вокруг кафедры был соз-

дан большой актив из ленинградских учителей. Научное исследование естественно связывалось с педагогической практикой. В соответствии с третьим требованием эксперимент предполагал учет индивидуальных особенностей испытуемых. Перечисленные требования Рубинштейн называл принципами психологического исследования: первое – генетическим, второе – педагогическим и третье – принципом индивидуализации.

Экспериментальные исследования охватывали широкий круг вопросов детской и педагогической психологии: развитие восприятия и наблюдения, детской речи, овладение вторым языком, усвоение и сохранение в обучении и др. В экспериментальных исследованиях восприятия (Г.Т. Овсепян, С.Н. Шабалин), памяти (А.Г. Комм, М.Н. Шардаков, Д.И. Красильщикова) была показана роль осмысливания и интерпретации как важнейших моментов процесса активного взаимодействия с объектом в задачах восприятия объектов, запоминания и воспроизведения материала. Самостоятельный цикл составили исследования речи. Были выявлены два типа речи – ситуативная и контекстная, описаны ее функции – коммуникативная и сигнификативная, семантическая. Показано, что речевое оформление мысли есть одновременно и формирование самого мышления: воплощаясь в свою речевую форму, мышление само формируется. Овладение такими речевыми умениями, как пересказ, рассказ на свободную тему и по картинке (исследование А.М. Леушиной), письменная речь (исследование А.С. Звоницкой), происходит в конкретных ситуациях общения; их требования влияют на формирование этих умений. Различные формы и типы речи, приспособленные для сообщения определенного предметно-смыслового содержания в конкретных условиях общения, в этих условиях и формируются. В целом исследования, проведенные под руководством Рубинштейна, подтверждали плодотворность и научную значимость принципа единства сознания и деятельности.

Деятельность Рубинштейна в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена продолжалась до 1942 г. Ее итогом стали фундаментальные труды: статья “Проблемы психологии в трудах Карла Маркса” (1934), учебные пособия для высшей школы “Основы психологии” (1935) и “Основы общей психологии” (1940), научные исследования кафедры, составившие четыре тома изданных под редакцией Рубинштейна “Ученых записок Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена” (т. XVIII–1939, т. XXXIV–1940, т. XXXV–1941,

т. XXXVI–1940), другие его работы. В статьях о Марксе – в публикации 1934 г. и “Философские корни экспериментальной психологии”, опубликованной в Ученых записках Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (1940), – Рубинштейн дал глубокий анализ философского наследия Маркса, показал его значение для психологии. В высказываниях Маркса о сознании и деятельности человека, в его трактовке проблемы личности и человеческих потребностей Рубинштейн увидел систему идей, намечавшую решение узловых вопросов психологии. В книге “Основы психологии” [27] впервые в науке была сделана попытка систематизировать огромный материал, накопленный мировой психологической наукой, исходя из принципов марксистской методологии. Используя философию Маркса, Рубинштейн критически осветил важнейшие направления современной зарубежной психологической науки, обобщил огромный материал теоретических и экспериментальных исследований, представив их в виде целостной системы. Книга Рубинштейна, вышедшая в период распространения в отечественной науке механистических течений – рефлексологии В.М. Бехтерева, реактологии К.Н. Корнилова и педологии, – способствовала укреплению статуса психологии. Она оказала большое влияние на повышение уровня преподавания психологии в высшей школе. Итогом работы Рубинштейна в этот период явилась книга “Основы общей психологии” (1940), вышедшая под грифом учебного пособия для высших учебных заведений. Реально это был исследовательский труд, научная монография, в которой по-новому ставился ряд основных психологических проблем. В ней Рубинштейн дал глубокий анализ современного состояния мировой психологии и – как он писал в предисловии к этому изданию – представил результаты коллективного труда своих ближайших сотрудников. Почти каждая глава включала материалы исследований, проведенных в его школе. В разделе “Развитие психики” были приведены данные исследований Г.С. Рогинского, материалы о природе ощущений, полученные в исследованиях Ф.С. Розенфельд, Г.Т. Овсепян, С.Н. Шабалина. Проблемы памяти и ее развития у детей излагаются со ссылками на результаты исследований М.Н. Шардакова, Д.И. Красильщиковой, А.Г. Комм. В главе “Речь” используются материалы исследований В.Е. Сыркиной, А.М. Леушиной, А.С. Звоницкой, А.П. Семенов и др. В этой книге Рубинштейн дал первое широкое критическое обобщение важнейших достижений советской и мировой психологической науки и одновременно наметил направления ее

дальнейшего развития. Все основные вопросы психологии изложены с большой полнотой. На основе разработанного им новаторского решения фундаментальных проблем – психофизиологической, природы психического и сознания, развития в психологии – Рубинштейн создал контуры *новой системы психологии*, центральное место в которой принадлежит *проблеме деятельности, принципу единства сознания и деятельности*. По оценке А.Н. Леонтьева, которая прозвучала в его выступлении на научной сессии, организованной кафедрой психологии незадолго до начала войны – 22–24 марта 1941 г., в ходе обсуждения книги Рубинштейна “Основы общей психологии” [29], именно “... этот принцип, который перестраивает психологическую проблематику или, вернее, который может начать работу по перестройке психологической проблематики... явился тем новым, что впервые в книге Сергея Леонидовича оказалось оформленным, выраженным” [37, с. 157]. В 1942 г. по рекомендациям ряда психологов, а также выдающихся ученых В.И. Вернадского и А.А. Ухтомского, глубоко интересовавшихся проблемами психологии, философии и методологии, внесших оригинальный вклад в развитие этих наук, С.Л. Рубинштейн был удостоен за этот труд высшей государственной награды – Сталинской премии. Второе, существенно расширенное издание “Основ” вышло в 1946 г., и после этого книга неоднократно переиздавалась. По результатам Общероссийского психологического конкурса “Профессиональные итоги столетия”, который проводился в нашей стране в 1999–2000 гг., в номинации “Самая читаемая в XX в. отечественная книга по психологии” лауреатом стал этот фундаментальный труд Рубинштейна. Психологическое сообщество назвало “Основы общей психологии” самой читаемой в XX в. отечественной книгой по психологии.

Признанием заслуг С.Л. Рубинштейна перед наукой стало присуждение ему ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) без защиты диссертации (1937).

Когда началась Великая Отечественная война, научная и организаторская деятельность Рубинштейна продолжалась в осажденном Ленинграде в условиях блокады. Он оставался в городе до марта 1942 г., когда Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена был эвакуирован в разные города. Рубинштейн оказался в Кисловодске, продолжая с помощью писем поддерживать связь с сотрудниками.

Осенью 1942 г. С.Л. Рубинштейн был переведен в Москву, где возглавил Институт психологии,

незадолго до этого вновь включенный в структуру Московского университета, и кафедру психологии, созданную 1 октября 1942 г. на философском факультете университета. На базе кафедры уже с 1943 г. было создано отделение психологии по подготовке профессиональных психологов. Здесь усилиями Рубинштейна *была воссоздана система университетского психологического образования*, прекратившая свое существование в 30-е гг. Его деятельность была направлена на разработку профиля профессии психолога, составление учебных планов и программ, пособий, подбор кадров и т.п. одновременно для двух отделений – отделения психологии на философском факультете и отделения русского языка, логики и психологии на филологическом факультете. На новую кафедру он пригласил не только своих ленинградских учеников – А.Г. Комм, А.А. Пресман, М.Г. Ярошевского, но и А.Н. Леонтьева, а также его соратников по харьковской школе – П.Я. Гальперина, А.В. Запорожца, сотрудников Института психологии – Б.М. Теплова, А.А. Смирнова и др. Историк психологии Е.А. Будилова подчеркивала, что в исследованиях, проведенных на кафедре психологии Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена под руководством Рубинштейна на основе методологического принципа единства сознания и деятельности, показано многообразие и многосторонность связей психики и деятельности. К работам этого направления она относит также труды московских психологов – А.А. Смирнова – по памяти, Б.М. Теплова – по психологии индивидуальных различий. Таким образом на кафедре Московского университета под руководством Рубинштейна складывается сильный коллектив единомышленников – *научная школа, преемственная связь которой со школой ленинградского периода несомненна*.

В научной программе школы центральное место занимали вопросы методологии и теории психологии. В качестве первоочередной задачи экспериментального исследования была выдвинута проблема мышления. Разные аспекты психологии мышления затрагивались и ранее, в экспериментальных исследованиях восприятия, памяти, речи. Как отмечал в предисловии к последнему предвоенному сборнику трудов кафедры психологии Педагогического института им. А.И. Герцена Рубинштейн [28], проведенные на кафедре исследования рассматривались им как первое звено большой цепи, начальный этап большого плана построения новой системы психологии. Здесь он писал: “В процессе его дальнейшей

реализации на передний план все в большей мере будет выдвигаться нами и проблема мышления, к разработке которой мы теперь подходим” [там же, с. 5]. Именно экспериментальные исследования мышления стали содержанием научной программы школы Рубинштейна в московский период его творчества.

В 1943 г. Рубинштейн избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР (АН СССР) и становится в ней первым представителем психологической науки. В 1945 г. Рубинштейн создал и возглавил первую в Академии наук психологическую лабораторию – Сектор психологии в Институте философии АН СССР. С его созданием исследовательский коллектив школы пополнился новыми сотрудниками. На работу в Сектор психологии он пригласил в качестве штатных и внештатных сотрудников ведущих специалистов в области психологии и психофизиологии: Б.Г. Ананьева, Н.А. Гарбузова, А.Г. Комм, С.В. Кравкова (и некоторых его сотрудников – Л.И. Селецкую, Г.В. Гуртового и др.), Д.И. Красильщикову, Н.Н. Ладыгину-Котс, Г.З. Рогинского, Б.М. Теплова, Л.А. Шифмана, А.Л. Ярбуса и др. Новое поколение психологов было представлено аспирантами и молодыми сотрудниками: Е.А. Будиловой, Н.С. Мансуровым, Е.Н. Соколовым, А.Г. Спиркиным, Е.В. Шороховой, М.Г. Ярошевским. Здесь они не только выполняли свои диссертационные исследования под руководством С.Л. Рубинштейна; под его непосредственным влиянием складывалась направленность их последующего пути в науке. Теоретические и экспериментальные исследования проводились по четырем основным направлениям: общая психология (психология личности, познания и сознания); психофизиология; эволюционная психология, история психологии. С.В. Кравков развернул обширные исследования в области психофизиологии органов чувств. В 1946 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР и стал вторым после С.Л. Рубинштейна ученым, представляющим психологию в составе Академии наук. Е.Н. Соколов в 1947–1950-е гг. обучался в аспирантуре Сектора психологии. Предметом его исследований явилось изучение условно-рефлекторных механизмов восприятия. Материалы диссертации и последующих исследований этой проблемы были обобщены в его книге “Восприятие и условный рефлекс” (1958), к настоящему времени ставшей классическим трудом в области психофизиологии. Н.Н. Ладыгина-Котс проводила глубокие теоретические и экспериментальные исследования в области эволюционной психологии (на материале высших обезьян). Е.А. Будилова, Б.Г. Ананьев,

Б.М. Теплов, Л.И. Анцыферова, М.Г. Ярошевский разрабатывали актуальные проблемы истории отечественной психологии. Е.А.Будилова написала здесь кандидатскую диссертацию на тему “И.М. Сеченов и проблемы ощущения и мышления” (1954), по материалам которой в 1954 г. была опубликована ее монография “Учение И.М. Сеченова об ощущении и мышлении”. В последующих ее трудах [18, 19 и др.] воссозданы важнейшие этапы в развитии отечественной психологической мысли, выявлены методологические и теоретические вопросы психологической науки, раскрыта идейная борьба вокруг проблем психологии, воссозданы дискуссии прошлых лет. Под руководством Рубинштейна начиналась также профессиональная деятельность другого видного историка психологии – М.Г. Ярошевского. В Секторе психологии Ярошевский подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему “Учение А.А. Потебни о языке и сознании” (1945). Л.И. Анцыферова под научным руководством С.Л. Рубинштейна выполнила кандидатскую диссертацию на тему “Учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и проблемы мышления” (1952). В дальнейшем ее деятельность в Секторе психологии (а в последующем – в созданном на его базе Институте психологии Академии наук СССР, теперь ИП РАН) связана с областью методологии и истории развития психологии, психологии личности. Результаты этих исследований представлены в многочисленных статьях и монографиях ученых [7–9]. В трудах Е.В. Шороховой, после смерти С.Л. Рубинштейна возглавившей Сектор психологии, существенное развитие получили центральные теоретические проблемы психологии: общественно-историческая детерминация психического, философские проблемы психологии и физиологии высшей нервной деятельности, соотношение психического и физиологического, психического и социального, сознательного и бессознательного, специфика сознания человека. Книга Е.В. Шороховой “Проблема сознания в философии и естествознании” (1961), а также ее совместный с Е.М. Кагановым доклад на тему “Философские проблемы психологии” на Всесоюзном совещании по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности и психологии (1962) сыграли важную роль в утверждении теоретических и методологических позиций психологии как самостоятельной науки и вместе с тем в консолидации ученых, работающих в области смежных наук – физиологии, невропатологии и психиатрии, философии. Проблема сознания была темой исследований А.Г. Спиркина [40].

Результаты исследований Сектора психологии представлены в публикациях его сотрудников [13 и др.], некоторые из которых названы выше.

В 1946 г. С.Л. Рубинштейн опубликовал второе, существенно расширенное издание “Основ общей психологии” [29].

Будучи руководителем Сектора психологии и заведующим кафедрой психологии, Рубинштейн осуществляет интеграцию ведущих психологических центров Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов. Одновременно он готовит кадры молодых психологов: руководит работами студентов и аспирантов в университете, читает здесь курс по философским проблемам психологии и руководит научно-исследовательским семинаром. Так формируется следующее поколение ученых его школы, к которому принадлежат А.В. Брушлинский, Д.Б. Богдавленская, К.А. Славская, Ф.А. Сохин, И.С. Якиманская и др.

В связи с известными событиями в стране и ситуацией в науке в конце 40-х гг. начинается критика “Основ” Рубинштейна (1947) и последовавшие затем обвинения его в космополитизме (1949), под которым в то время понималось любое обращение к зарубежной науке, если оно не сопровождалось бранью в ее адрес. Даже Сталинская премия не спасла С.Л. Рубинштейна от несправедливых гонений. В 1949 г. он был освобожден от заведования кафедрой (но продолжал работать в МГУ в должности профессора до 1958 г.) и от руководства Сектором психологии Института философии. В 1952 г. Сектор психологии был закрыт. С.Л. Рубинштейну было запрещено печатать свои работы. Лишь после смерти И.В. Сталина (5 марта 1953 г.) постепенно началась реабилитация “бывших космополитов” и восстановление их в правах. В мае 1956 г. С.Л. Рубинштейн добился восстановления Сектора психологии в Институте философии и вновь возглавил его. Наряду с прежними сотрудниками (Н.Н. Ладыгиной-Котс, Е.В. Шороховой и др.) он принял тогда на работу своих учеников: Л.И. Анцыферову, Е.А. Будилову, Ф.А. Сохина, затем К.А. Славскую, А.В. Брушлинского и др. Под непосредственным руководством С.Л. Рубинштейна возобновились интенсивные исследования в области методологии, теоретической и экспериментальной психологии и истории психологии. В 1950-е гг. Рубинштейном особенно активно разрабатывались такие фундаментальные философско-психологические вопросы, как природа психического в его отношении к бытию в связи с более общей проблемой о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального

мира, теоретические вопросы ощущений, психологическая теория мышления в связи с языком и речью, проблема личности и путей ее развития, теория сознания [31–33]. В решении этих проблем центральное место занимает диалектико-материалистическая концепция детерминизма. Все эти вопросы рассматриваются Рубинштейном в их историческом выражении: вся вторая часть книги “Принципы и пути развития психологии” [33] посвящена анализу истории основных философских, мировоззренческих, значимых для психологии проблем. Рубинштейн возвращается к ранним рукописям Маркса. Анализируя их значение для психологии, он подчеркивает, что высказанные в них положения нельзя рассматривать как готовое решение психологических проблем: они лишь “... большой важности отправные точки для построения психологии, но строить ее должны мы. Никто не даст ее нам в готовом виде, есть только один путь ее построения – это путь подлинного творческого научного исследования” [33, с. 209]. Вопросам истории отечественной психологии посвящены этюды об И.М. Сеченове и И.П. Павлове. Специальный раздел отведен некоторым направлениям зарубежной философии и психологии в связи с коренными для психологии вопросами сознания и поведения, рассматриваемыми в контексте ситуации кризиса, разразившегося в науке на рубеже XX столетия. Эти, как и другие работы Рубинштейна, посвященные вопросам истории психологии, в частности большой раздел по истории в его книге “Основы общей психологии” [29], являются крупным вкладом в отечественную историко-психологическую науку.

Научно-организаторская деятельность Рубинштейна была направлена на интеграцию всех психологических сил, содействие формированию и развитию оригинальных научных взглядов и направлений в психологической науке. Он явился инициатором издания “Известий АПН РСФСР”, журнала “Вопросы психологии” (до конца своей жизни был членом ее реакционной коллегии и автором статей по вопросам психологической теории), а также создания Общества психологов СССР, организатором его первого съезда (1959). Многие годы Рубинштейн был председателем научного комитета Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). Находясь на этом посту, он поддерживал контакты с зарубежными учеными, философами, писателями – Р. Ролланом, А. Шаффом, Д. Лукачем, Ж. Пиаже, А. Валлоном, Э. Кентриллом, П. Фрессом и др.

11 января 1960 г. С.Л. Рубинштейн скончался.

НАУЧНАЯ ШКОЛА С.Л. РУБИНШТЕЙНА

С.Л. Рубинштейн является основателем крупной психологической школы. Если основание ее научной программы восходит еще к годам деятельности ученого в Одессе, и затем ее разработка продолжается в Ленинграде, то свое наиболее завершенное развитие она получает в период его деятельности в Московском университете (1942–1958). *Развернувшиеся в его школе теоретические и экспериментальные исследования позволили заложить философско-методологические основы отечественной психологической науки: принципы единства сознания и деятельности, детерминизма, развития, личности. Был создан субъектно-деятельностный подход как один из двух вариантов деятельностного подхода в отечественной психологической науке.* Рубинштейн интегрировал отечественную психологию в единую систему, включив ее в контекст мировой психологической науки на основе глубокого анализа и обобщения последней. По оценке А.В. Брушлинского, “... есть много существенно общего между субъектно-деятельностной теорией и гуманистической психологией, которая в США с 60–70-х гг. начала систематически изучать творческий потенциал личности как целостной системы и провозгласила себя третьей силой, альтернативной по отношению к фрейдизму и бихевиоризму” [16, с. 7].

Центральное место в теоретических исследованиях Рубинштейна отводится *принципу детерминизма*. Подчеркивая, что в истории научной и философской мысли он был связан с механистическим мировоззрением как теория причины, действующей в качестве внешнего толчка и непосредственно определяющей конечный эффект внешнего воздействия, Рубинштейн дал принципиально *новое понимание детерминизма, которое называл диалектико-материалистическим*. В соответствии с ним “*внешние причины действуют через посредство внутренних условий, представляющих собой основание развития явлений*” [30, с. 8]. Решение вопроса о специфической форме проявления принципа детерминизма применительно к психическим явлениям потребовало нового подхода к трактовке *психофизической проблемы* о соотношении физиологического и психологического и соответственно *нового понимания психического*. За прояснением этих центральных вопросов психологической теории последовало и новое понимание специфических задач психологического познания и вытекающее из них *определение предмета психологии*. Эти положения психологической теории получили конкретизацию в

исследованиях мышления, психологии личности, в разработке концепции сознания.

Психологию Рубинштейн рассматривал как «одну из наук о человеке» [там же, с. 9]. В отличие от концепций, в которых решение вопроса о месте психологии в системе наук основывается на разграничении естественных и общественных наук, предполагающем противопоставление природы и общества, в его теории содержится другая постановка проблемы, намечается иной подход к ее решению. Поскольку человек – продукт развития природы и общества, в системе научного знания нельзя найти места для наук о человеке вообще и психологии в том числе, если исходить из противопоставления природы и общества. По Рубинштейну, психология – «одна из наук о природе человека, продукте истории. Этим обусловлена связь психологии как с науками о природе (прежде всего с учением о высшей нервной деятельности), так и с науками общественно-историческими» [там же]. Специфические задачи психологии начинаются в связи с переходом к изучению осуществляемой мозгом психической деятельности человека, закономерности которой должна раскрыть психология. Показав несостоятельность дуалистического противопоставления психического и физиологического, Рубинштейн наметил монистическое решение проблемы их соотношения. Всегда взаимосвязанные в жизни человека психическое и физиологическое не рядоположны: «психические явления остаются своеобразными психическими явлениями и вместе с тем выступают как форма проявления физиологических закономерностей, подобно тому как физиологические явления остаются физиологическими, выступая, однако, в результате биохимических исследований и как форма проявления законов химии. От того, что психические явления выступают как эффект действия нейродинамических законов... деятельности мозга, ... не упраздняется специфичность психических явлений... знание законов, устанавливаемых психологическим исследованием, не теряет своего значения» [там же, с. 10]. Соответственно этому следует понимать и взаимоотношения между психологией и физиологией, гуманитарным и естественнонаучным аспектами в психологической науке. Обращаясь к физиологическим исследованиям И.М. Сеченова и И.П. Павлова, Рубинштейн утверждал, что их открытия нередко служили разрешению психологических задач физиологическими средствами. Эти факты он считал проявлением «...общего закона, регулирующего взаимоотношения между различными дисциплинами в системе наук: вышележащие

области ставят задачи перед нижележащими, а нижележащие доставляют средства для их разрешения... Взаимоотношение психологии и учения о высшей нервной деятельности укладывается в общие рамки взаимоотношений между «ниже» и «выше» лежащими областями научного знания» [там же, с. 10–11]. Именно из понимания иерархического соотношения физиологических и психологических закономерностей следует вывод о специфичности психических явлений, в отличие от физиологических. У физиологии и психологии разные объекты и задачи исследования: «Рефлекторная деятельность коры – это одновременно деятельность и нервная (физиологическая) и вместе с тем психическая (поскольку это *одна и та же* деятельность, рассматриваемая в различных отношениях). Поэтому возникает задача ее изучения, во-первых, в качестве нервной деятельности, определяемой физиологическими законами нервной динамики (процессов возбуждения и торможения, их иррадиации, концентрации и взаимной индукции), во-вторых, в качестве психической (как восприятия и наблюдения, запоминания, мышления и т.д.)» [там же, с. 8]. Отсюда понятно, что возникающие в результате нейродинамики психические явления как ее продукт в их новом специфическом качестве составляют задачу психологического исследования.

Разработка природы психического в трудах Рубинштейна имела системный характер. Характеристика психического включала такие его особенности, как принадлежность психического индивиду, субъекту; отношение его к миру: «всякий психический факт – это и *кусочек реальной действительности* и *отражение действительности*... единство реального и идеального» [25, с. 5]; единство знания и переживания, отражения и отношения; единство отражения и отношения и деятельности; единство субъективного и объективного, т.е. предметность психического; двоякая форма существования психического – первичная объективная и вторичная субъективная, генетически более поздняя форма, появляющаяся только у человека – сознание; общественная сущность сознания: «сознание – это *общественное образование*» [29, с. 11]; сознание как рефлексия; психика и деятельность, их единство: «формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности, в поведении и проявляется. Деятельность и сознание – не два в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое – не тождество, но единство» [там же, с. 14]. Уяснение природы психического привело к положению о специфическом качестве его как процесса. Процессуальное понимание сознания и психики

получило свою теоретическую разработку в книге Рубинштейна “Бытие и сознание” (1957) и было конкретизировано в экспериментальных исследованиях мышления. В 1950-е гг. под руководством Рубинштейна исследования мышления проводили его ученики: Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, И.М. Жукова, Е.П. Кринчик, Н.С. Мансуров, А.М. Матюшкин, В.Н. Пушкин, Э.М. Пчелкина, К.А. Славская, Ф.А. Сохин, О.П. Терехова, Д.Б. Богоявленская, Н.Т. Фролова, И.С. Якиманская. В дальнейшем эти исследования продолжили в Психологическом институте АПН РСФСР А.М. Матюшкин, Д.Б. Богоявленская, И.С. Якиманская.

В 1970–80-е гг. мышление как процесс под руководством А.В. Брушлинского изучают Н.И. Бетчук, М.И. Воловикова, Б.О. Есенгазиева, В.А. Поликарпов, Л.В. Путляева, С.В. Радченко, В.В. Селиванов, Л.В. Слостенина и др. Эти исследования показали, что мышление как объект изучения существенно различается в философии, логике, науках об искусственном интеллекте, с одной стороны, и в психологии – с другой. Основная характеристика мышления в психологии, его психологический механизм – это включение анализируемого объекта в различные связи и отношения – анализ через синтез, по Рубинштейну, в ходе которого в нем вычлняются все новые и новые свойства. Исследования мышления в школе Рубинштейна неразрывно связаны с основными вопросами психологической теории, прежде всего с главным из них – о сущности психического и предмете психологии. Свою теорию психического как процесса Рубинштейн выразил в формуле: “Основным способом существования психического является его существование в качестве процесса, в качестве деятельности” [31, с. 255]. В соответствии с этим “...задачей психологического исследования является изучение психических процессов, психической деятельности” [там же, с. 256]. Вместе с тем Рубинштейн дифференцирует понятия “деятельность” и “процесс”. По отношению к изучению мышления эти различия проявляются в двух разных планах его исследования. “Мышление выступает по преимуществу как *деятельность*, когда оно рассматривается в своем отношении к субъекту и задачам, которые он разрешает. В мышлении как деятельности выступает не только закономерность его процессуального течения как мышления (как анализа, синтеза, обобщения и т.д.), но и личностно-мотивационный план, общий у мышления со всякой человеческой деятельностью. Мышление выступает как *процесс*, когда на переднем плане стоит вопрос о закономерностях его протекания. Этот

процесс членится на отдельные акты (мыслительные действия...). Отдельные акты мышления (анализа и т.д.) членятся по объектам, на которые они направлены, или результатам, к которым они приводят. Переход от одного звена мыслительного процесса (от одного мыслительного действия) к другому совершается, когда мыслительный процесс (скажем, анализа) переходит от одного объекта к другому или от рассмотрения данного объекта и его свойств в одном каком-нибудь отношении к его рассмотрению в других связях и отношениях. Эти акты (действия или операции), закономерно следуя один за другим, образуют единый процесс мышления, в ходе которого совершается во все новых формах анализ данного и заданного, условий и требований задачи через синтетический акт их соотнесения друг с другом. Мышление как процесс и мышление как деятельность – это два аспекта одного и того же явления... Личностный план выступает в мышлении, взятом как в одном, так и в другом аспекте. В мышлении как процессе он выражается вообще в роли внутренних условий, в мышлении как деятельности еще, в частности, в роли мотивов, установок, отношения личности к окружающему” [32, с. 54–55]. Осуществляя мыслительный процесс, человек исходит из уже сложившихся ранее мотивов и способностей. В то же время в процессе мыслительной активности происходит их дальнейшее формирование: например, познавательная мотивация формируется именно в процессе мышления. При этом мотивы и цели человека в ходе мышления характеризуют последнее преимущественно в личностном аспекте. Анализ, синтез и обобщение искомого, условий и требований задачи характеризуют мышление преимущественно в процессуальном аспекте. Психология изучает мышление как процесс во взаимосвязи с его продуктами (понятиями, знаниями, умозаключениями и т.д.), в неразрывном единстве бессознательного и сознательного протекания этого процесса. Идеи Рубинштейна о психическом как процессе позволяют, с одной стороны, реально преодолеть в психологическом познании изолированность мышления (и других познавательных процессов) от личности, с другой – обособленность личности от познавательных и других форм ее проявления. Логика разработки проблемы соотношения мышления и личности получила завершение в сформулированном Рубинштейном *личностном принципе* как одном из составляющих философско-методологические основы изучения психических явлений.

Дальнейшее развитие теории психического как процесса представлено в трудах А.В. Бруш-

линского. Он разработал теорию мышления как непрерывного процесса прогнозирования искомого в процессе решения задачи или проблемы, а также адекватные методические процедуры экспериментальных исследований. Особое значение придавалось выводу о недизъюнктивной природе реального мыслительного процесса, о непрерывном взаимодействии в нем осознанного и неосознанного, органической взаимосвязи между всеми его стадиями. Таковы некоторые направления разработки и развития идеи о процессуальности психики, которые занимают центральное место в структуре психологической теории Рубинштейна, в определении предмета психологии.

Проблема личностного и процессуального неразрывно связана с главным методологическим принципом в концепции Рубинштейна – *принципом детерминизма* – в его лаконичной формулировке: “внешние причины действуют через внутренние условия (формирующиеся в зависимости от внешних воздействий)” [31, с. 10]. Такая методология определила конкретную методику исследования мышления. Она состояла в том, что экспериментатор предлагал испытуемому специально подобранные подсказки, помогающие решить задачу. Тщательно фиксируемые факты различного использования или игнорирования их испытуемым были объективным показателем внутреннего процесса мышления [32]. При этом утверждалось, что в качестве внутренних условий при объяснении психических явлений, в частности мышления, выступает *личность в целом*. Однако, как справедливо отмечает Д.Б. Богоявленская, в 1950-х гг. эта позиция не была реализована операционально. Лишь в конце 1960-х гг., в частности в ее работах, было конкретизировано представление о личностной детерминации процесса мышления. С помощью разработанного ею метода “креативного поля” был выявлен феномен зависимости процесса мышления от направленности испытуемого. Если испытуемый был направлен на простое решение задачи, его деятельность прекращалась после достижения результата. Если же его активность направлялась познавательным поиском, наблюдался феномен самодвижения деятельности, познание продолжалось за рамками требований заданной ситуации, т.е. в ситуативно нестимулированной продуктивной деятельности [12]. Факт личностной детерминации обнаружен в экспериментальных исследованиях мышления В.В. Селиванова, проведенных под руководством А.В. Брушлинского. Показано, что в качестве личностного компонента мышления выступает когнитивный стиль субъекта: полезависимость–полenezависимость (Г. Уиткин),

который претерпевает трансформации по ходу решения задачи. Отсюда был сделан вывод: “готовые сформированные личностные конструкты (полезависимость–полenezависимость) сами по себе не определяют процессуальной составляющей интеллектуальной активности. Лишь включаясь в мыслительный поиск, они становятся его детерминантами” [38, с. 172]. При этом сами личностные конструкты также развиваются.

Трактовка мышления, вскрывающая роль внутренних условий в процессе мыслительной деятельности, имеет и существенное практическое значение. На это в общем виде пронизательно указывал уже Рубинштейн [27, с. 101]. Позже В.В. Селиванов в своих исследованиях показал эвристичность и перспективность связи процессуального аспекта с субъективными параметрами личности для решения практических психологических проблем. Опираясь на собственный опыт психотерапевтической работы, он сформулировал оригинальные идеи субъектной психотерапии [38, с. 182–184].

Уяснение природы психического и принципов его изучения позволили Рубинштейну сформулировать теоретические задачи психологии как науки, специфические проблемы психологического познания. Они воплотились в его трактовке *предмета и методов психологии*. Специфический круг явлений, которые изучает психология, – это восприятия, мысли, чувства, стремления, намерения, желания. Их познание составляет задачу психологии. “*Психологическое познание – это опосредованное познание психического через раскрытие его существенных объективных связей и опосредований*” – так обозначает Рубинштейн свой подход [29, с. 22]. Признавая, что “... *психическое переживается субъектом как непосредственная данность*”, он утверждал, что “*познается лишь опосредованно – через отношение его к объективному предметному миру* [там же, с. 23]. Тем самым обосновывается *объективный подход* к объяснению *субъективного*. В традиционной психологии идея объективности обычно сводилась к задаче выявления физиологических оснований психических явлений. Рубинштейн же предложил принципиально новую методологию объективного метода: “Через посредство деятельности субъекта его психика становится познаваема для других. Через посредство нашей деятельности объективно познаем нашу психику, проверяя показания нашего сознания даже мы сами” [там же]. Существенно, что, в отличие от основных тенденций традиционной психологии, в которой функции и структура сознания изуча-

лись имманентно, в замкнутом внутреннем мире, здесь психологическое познание включено в *связь, взаимодействие человека с миром*. «Всякий психический процесс включен во взаимодействие человека с миром и участвует в регуляции его действий, его поведения; всякое психическое явление – и отражение бытия и звено в регуляции поведения, действий людей. Поэтому в сферу психологического исследования входят и движения, действия, поступки людей, т.е. не только “психическая”, умственная деятельность, но и та практическая деятельность, посредством которой люди изменяют природу и перестраивают общество. Однако предметом психологического изучения в них являются только их специфически психологическое содержание, их мотивация и регуляция, посредством которой действия приводятся в соответствие с отраженными в ощущении, восприятии, сознании объективными условиями, в которых они совершаются» [30, с. 15–16]. По существу в этих положениях содержится программа *деятельностной психологии С.Л. Рубинштейна*. В его трудах, начиная с монографии “Основы психологии” (1935), дается психологический анализ деятельности и ее компонентов – движения, действия, операции, поступка в их взаимосвязи с целями, мотивами и условиями деятельности. Центральное место в структуре деятельности занимает действие. Именно оно является, по Рубинштейну, “клеточкой”, “единицей” или “ячейкой” психологии. При этом подчеркивается, что «психология не изучает действия в целом, и она изучает не только действие. Признание действия основной “клеточкой” психологии означает, что в *действии* психологический анализ может вскрыть зачатки всех элементов психологии, т.е. ... побуждений, мотивов, способностей» [29, с. 175]. Был дан психологический анализ деятельности и ее компонентов [там же, с. 173, 181–182, 536–537]. Важно отметить, что Рубинштейн ссылается на труды А.Н. Леонтьева – автора другого варианта деятельностной психологической концепции, признавая, что в них “вопросы строения деятельности специально изучаются” [там же, с. 181]. По этому и ряду других вопросов, прежде всего по центральному положению о единстве сознания и деятельности, позиции Леонтьева и Рубинштейна сближаются, по другим – расходятся. Признавая, что деятельность входит в предмет психологии, они расходятся в трактовке проблемы детерминации психического и в понимании интериоризации. Эти расхождения Рубинштейн выразил следующим образом: в позиции Леонтьева и его сотрудников он увидел тенденцию трактовки односторонней зависимости психического развития

от внешней деятельности без учета внутреннего развития самого человека, его собственной природы, его способностей [33, с. 253]. Содержательный анализ соотношения деятельностных концепций С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева дан также в работах последователей Рубинштейна [15, 16 и др.], в трудах Леонтьева [21, 22], в исследованиях по теории и истории отечественной психологической науки [20, 23, 39 и др.].

Последний труд С.Л. Рубинштейна – книга “Человек и мир” (впервые опубликована в 1973 г.) посвящена новой проблеме места человека в мире. Вместе с тем она сохраняет преемственную связь с другими работами Рубинштейна, прежде всего с книгой “Бытие и сознание”. По его словам, при новом рассмотрении “... не упраздняется, не снимается вопрос об отношении образа, идеи вещи, а значит, и проблема сознания (вообще психического) и бытия, но за этой первой проблемой закономерно, необходимо встает другая как исходная и более фундаментальная – о месте уже не психического, не сознания как такового во взаимосвязи явлений материального мира, а о месте человека в мире, в жизни” [36, с. 4]. Анализ этой по существу философской книги Рубинштейна, недостаточно изученной психологами по сравнению с его другими трудами, посвятил две большие статьи А.С. Арсеньев [10, 11]. В них автор, называя книгу переворотом в личной творческой судьбе Рубинштейна, приходит к парадоксальному выводу о “... решительном отречении Рубинштейна от своей предыдущей фазы жизни...” [11, с. 50]. Значение рассматриваемого труда, по Арсеньеву, заключается в том, что он выходит за пределы личной судьбы автора, поскольку здесь намечается “... выход к новому основанию психологии (и философии)... один из возможных путей преодоления кризиса” [там же, с. 45]. На дискуссионность выводов Арсеньева указывают известные последователи Рубинштейна – К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский [6]. Тем не менее исследование Арсеньева остается одной из самых глубоких, хотя и спорных интерпретаций как книги “Человек и мир”, так и творчества Рубинштейна в целом.

Как неоднократно отмечал сам Рубинштейн, трактовка всех этих проблем имела единый теоретический стержень – диалектико-материалистическое понимание детерминации психических явлений. В целом “рубинштейновская субъектная парадигма, – как характеризует философско-психологическую систему Рубинштейна К.А. Абульханова-Славская, – открыла перспективу для установления взаимосвязи различных номинаций

человека (субъект, личность, индивидуальность). Тем самым создано новое научное теоретическое пространство психологии, в котором разрабатываются намеченные Рубинштейном направления исследований личности как субъекта жизненного пути, личностной организации времени жизни, ее социального мышления и активности” [3, с. 26].

В настоящее время научная школа С.Л. Рубинштейна успешно и продуктивно развивается в Институте психологии РАН, созданном в 1972 г. на базе Сектора психологии Института философии АН СССР, который почти в полном составе перешел в созданный институт. Здесь продолжают работать ученики и последователи С.Л. Рубинштейна. Ими проводится большая работа по изданию и переизданию трудов выдающегося ученого, их комментированию, интерпретации и развитию. Особенно большой вклад в эту работу внесли А.В. Брушлинский и К.А. Абульханова-Славская [4]. К.А. Абульхановой-Славской в 1969 г. была обнаружена статья С.Л. Рубинштейна “Принцип творческой самодеятельности. К философским основам современной педагогики”, написанная им в 1922 г., в которой в сжатой форме содержатся идеи всей будущей теории ученого. Статья была переиздана в 1986 г. [24]. Ею же расшифрован и прокомментирован текст рукописи последнего труда Рубинштейна “Человек и мир” [36], другие рукописные материалы [37].

Сотрудниками Института психологии РАН продолжают разрабатываться психологические проблемы мотивации, потребностей, способностей, самосознания в созданном С.Л. Рубинштейном направлении (В.Г. Асеев, И.А. Джидарьян, Т.И. Артемьева, И.И. Чеснокова и др.). Основываясь на субъектно-деятельностной теории Рубинштейна, институт активизировал глубокие теоретические и экспериментальные исследования психологии субъекта. К.А. Абульханова-Славская реализовала предложенный Рубинштейном субъектный подход, в соответствии с которым “эффект всякого воздействия на человека – это эффект взаимодействия человека как субъекта с внешним миром... субъект, его сознательные действия включаются в ход событий, в их детерминацию” [31, с. 284]. Положение об активности субъекта рассматривается в связи с ее обусловленностью объективным общественным бытием. Разрабатывается теоретическая концепция личности как субъекта жизненного пути и субъекта деятельности, на основе которых развивается подход к деятельности через личность; производится анализ динамики деятельности, связанной с изменяющейся позицией субъекта [1].

В работах К.А. Абульхановой-Славской 1990-х гг. (“Стратегия жизни”, 1991, “Психология и сознание личности”, 2000 и др.) предметом изучения является функционирование личности в сложных противоречивых условиях современного мира; дается оригинальное определение и описание высших жизненных качеств личности, таких как активность (инициатива и ответственность), способность к организации времени, сознание и социальное мышление.

Проблема психологии субъекта заняла центральное место в работах А.В. Брушлинского в последнее десятилетие его жизни (1933–2002). Один из самых талантливых учеников Рубинштейна, он ярко проявил себя как психолог-исследователь, как директор Института психологии РАН, которым руководил с 1989 г. до своей трагической гибели в 2002 г. По характеристике К.А. Абульхановой-Славской, “не случайным явилось то, что проблемой, которая стала программной для института на современном этапе его жизни, оказалась проблема субъекта, степень разработанности которой оказалась столь велика и детальна, что она выступила не как абстрактно-символическая категория (не как философский памятник Рубинштейну), а оказалась стержневой для большинства исследований, породив даже новые смежные направления – дифференциальную психофизику, проблематику социального мышления личности, психосоциальных явлений, исторической психологии и т.д.” [5, с. 170]. А.В. Брушлинский в своих исследованиях, результаты которых подытожены в его последней книге [17], дал новую трактовку психологии субъекта. В них он стремился показать, что именно понятие субъекта позволяет интегрировать единство всех качеств человека – природных, социальных, общественных, индивидуальных, выявить главное в человеке – его творческую активность. “Субъект, – писал он, – это человек на высшем уровне его активности, на высшем (индивидуализировано для него) уровне творчества” [17, с. 182]. Будучи руководителем многочисленных эмпирических и экспериментальных исследований по изучению психологических особенностей индивидуальных и групповых субъектов, он способствовал объединению ученых из разных регионов нашей страны – сторонников субъектного подхода.

Около 16 лет (с 1 октября 1942 г. до 6 марта 1958 г.) научного творчества С.Л. Рубинштейна были неразрывно связаны с Московским университетом. Почти полвека прошло со дня его смерти. Однако влияние его научной школы продолжается в университете и сегодня. Труды

С.Л. Рубинштейна включены в обязательную программу основных психологических курсов при подготовке специалистов-психологов на факультете психологии; они изучаются студентами, аспирантами на курсах повышения квалификации для преподавателей вузов. В ряде дисциплин специализации освещаются различные аспекты творчества С.Л. Рубинштейна. В течение многих лет А.В. Брушлинский, читая лекции в университете, раскрывал содержание философско-психологической субъектно-деятельностной концепции своего Учителя, а также знакомил студентов с собственными исследованиями, ее творчески развивавшими, руководил их курсовыми и дипломными работами [14]. В настоящее время Д.Б. Богоявленская в своих лекциях раскрывает важнейшие принципы психологии, разработанные Рубинштейном, показывает их плодотворность на материале собственных исследований в области мышления, творчества и одаренности. На факультете психологии в научных исследованиях и в преподавании сохраняются заложенные Рубинштейном традиции, продолжают разрабатываться сформулированные им проблемы. Завещанное С.Л. Рубинштейном высокое отношение к психологической теории в ее неразрывной связи с практическими приложениями определяет характер научных поисков в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова-Славская К.А.* О субъекте психической деятельности. М., 1973.
2. *Абульханова К.А.* Деятельность и психология личности. М., 1980.
3. *Абульханова-Славская К.А.* С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского и др. М., 2000. С. 13–26.
4. *Абульханова К.А., Брушлинский А.В.* Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. М., 1989.
5. *Абульханова К.А., Славская А.Н.* К истории союза психологии и философии // Вопросы философии. 1996. № 5. С. 163–170.
6. *Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В.* Несколько замечаний в связи со статьей А.С. Арсеньева “О творческой судьбе С.Л. Рубинштейна” // Вопросы философии. 1998. №11. С. 69–74.
7. *Анцыферова Л.И.* О закономерностях элементарной познавательной деятельности. М., 1961.
8. *Анцыферова Л.И.* Материалистические идеи в зарубежной психологии. М., 1974.
9. *Анцыферова Л.И., Ярошевский М.Г.* Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
10. *Арсеньев А.С.* Размышления о работе С.Л. Рубинштейна “Человек и мир” // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 130–160.
11. *Арсеньев А.С.* Десять лет спустя. О творческой судьбе С.Л. Рубинштейна (Философский очерк) // Вопросы философии. 1998. № 11. С. 43–68.
12. *Богоявленская Д.Б.* Принцип детерминизма в психологии // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского и др. М., 2000. С. 53–63.
13. *Брушлинский А.В.* Первая психологическая лаборатория в системе Академии наук СССР // Психол. журн. 1995. Т. 16. № 3. С. 53–60.
14. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. Избранные психологические труды. М.–Воронеж, 1996.
15. *Брушлинский А.В.* Деятельностный подход в психологической науке // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 89–95.
16. *Брушлинский А.В.* Самая читаемая книга по психологии: триумфы, трагедии, парадоксы // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 6. С. 5–13.
17. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
18. *Будилова Е.А.* Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1960.
19. *Будилова Е.А.* Философские проблемы в советской психологии. М., 1972.
20. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994.
21. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
22. *Леонтьев А.Н.* Философия психологии. М., 1994.
23. *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М., 1997.*
24. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самостоятельности. К философским основам современной педагогики // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–107.
25. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Советская психотехника. 1934. № 1. С. 3–20.
26. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Вопросы психологии. 1985. № 2. С. 8–24.
27. *Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. М.–Л., 1935.

28. *Рубинштейн С.Л.* Предисловие // Уч. зап. Ленинград. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1941. Т. 35.
29. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М., 1946.
30. *Рубинштейн С.Л.* Вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1955. № 1. С. 6–17.
31. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей связи явлений материального мира. М., 1957.
32. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
33. *Рубинштейн С.Л.* Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
34. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии М., 1973.
35. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 255–385.
36. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М., 1997.
37. *Рубинштейн Сергей Леонидович: очерки, воспоминания, материалы.* М., 1989.
38. *Селиванов В.В.* Идеи С.Л. Рубинштейна о соотношении мышления и личности и их развитие // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского и др. М., 2000.
39. *Соколова Е.Е.* Сознание действующее (к проблеме соотношения “сознания-образа” и “сознания-деятельности”) // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1997. № 1. С. 43–57.
40. *Спиркин А.Г.* Происхождение сознания. М., 1960.
41. *Шорохова Е.В.* Проблема сознания в философии и естествознании. М., 1961.

S.L. RUBINSTEIN'S CREATIVE ACTIVITY AND SCIENTIFIC SCHOOL

A.N. Zhdan

Corresponding member of RAE, general psychology chair, psychological department, MSU after M.V. Lomonosov, Moscow

The main facts in the creative biography and scientific activity of prominent theoretician, methodologist, author of philosophic and psychological subject activity conception, talented organizer of psychological science, founder of significant scientific school in domestic psychology – S.L. Rubinstein are reconstructed.

Key words: S.L. Rubinstein's scientific school, philosophical and methodological grounds and principles of psychological science, subject – activity approach.